

Т. Жиркевич (Минск)

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ТВОРЧЕСТВА М. БОГДАНОВИЧА В ЮЖНОСЛАВЯНСКОМ КОНТЕКСТЕ

М. Богданович сыграл заметную роль в становлении и развитии отечественной литературы. Он был не только гениальным поэтом, который своими экспериментами над стихом пытался поднять до европейского уровня белорусскую литературу, но и известным критиком и литературоведом. Его работы посвящены творчеству многих писателей от Античности до современности. Особый интерес он проявлял к жизни славянских народов, их культуре, языку, устному творчеству и литературе, их борьбе за свое самостоятельное существование. Интересы поэта к ним были органичными, воспитанными с детства и жизненно необходимыми. Среди первых книг для чтения М. Богдановича были произведения Пушкина, Гоголя, Мицкевича, образцы русского народного эпоса, сербские и болгарские песни. А. Богданович, отец поэта, отмечал, что Максим был знаком со всеми выдающимися поэтами чехов, хорватов, сербов и болгар по “Поэзии славян” Гербеля, а также выписывал переводы у Берга, в старых и новых журналах.

Впоследствии тяга М. Богдановича к творчеству славянских народов нашла выход в литературно-критической деятельности. Известны его статьи литературоведческого, историко-этнографического и искусствоведческого характера, посвященные изучению славяноведения (“Галицкая Русь”, “Угорская Русь”, “Чырвоная Русь” и т.д.). В них поставлены актуальные для своего времени проблемы социально-политического характера, которые основаны на тщательном анализе прошлого и настоящего положения славянских народов. Здесь поэт выступает с мыслью о национальной независимости славянских государств, о самоутверждении их национальной культуры.

Полному пониманию славянского вопроса способствовали его знания славянских языков. Он в совершенстве знал украинский и польский языки, переводил с сербского, изучал и другие языки славян, чтобы глубже понять дух национальной поэзии. В своих исследованиях

и переводах М. Богданович показал себя как эрудированный критик, ориентирующийся в сложных явлениях мировой литературы, как поэт-переводчик, тонко улавливающий своеобразие и индивидуальность переводимого им автора.

В конце 19 – начале 20 веков в странах южных славян весьма актуальна была проблема национальной независимости и славянского единства, которые отстаивал в своих статьях М. Богданович. Это позволило югославским и болгарским филологам более внимательно отнестись к белорусскому вопросу. Такой интерес к Белоруссии со стороны представителей югославянских стран периодически возникает. Этому способствует общность исторической судьбы.

После второй мировой войны литературные контакты стали развиваться особенно активно. Если раньше работы югославянских филологов, посвященные изучению творчества белорусских писателей, были единичны, то теперь их количество заметно увеличилось. И, прежде всего, югославянские филологи стали исследовать литературное классическое наследие белорусского народа, олицетворением которого являются Янка Купала, Якуб Колас и Максим Богданович. К сожалению, творчество последнего сначала не привлекло к себе пристального внимания. Только с 70-х годов стали появляться немногочисленные публикации произведений М. Богдановича и статьи о его творчестве. В основном они ограничиваются переводами нескольких стихотворений поэта в антологиях, посвященных творчеству белорусских писателей, и в периодических журналах. Так, в Загребе в 1973 г. вышла книга “Zlatna knjiga svjetske ljubavne poezije”, где на хорватском языке (перевод Н. Милишевич) было напечатано стихотворение Максима Богдановича “Na kosuli”. В 1980 г. в журнале “Sodobnost” на том же языке в переводе Р. Стефановой был опубликован “Романс” белорусского поэта. Болгарские читатели с поэзией М. Богдановича смогли познакомиться более полно. В 1984 г. в Софии вышел сборник стихов белорусского классика под названием “Златни струни” в переводе Христо Попова¹.

Рецепция творчества Максима Богдановича инославянскими культурами исходит из достаточно высокого идейно-художественного уровня его произведений, их жанрового и тематического разнообразия. Богданович воспринимается как поэт, глубоко чувствующий свою связь с народом, его жизнью, моралью. Мастера перевода сумели не только понять язык оригинала, но и почувствовать его внутреннюю поэтическую стихию, наполненную любовью к жизни и людям, жадной свободой, добра и справедливости. При переводе сохранена общая тональность произведений Богдановича, будь то пейзажные зарисовки, или же стихи о родной Беларуси и ее многострадальном народе. Сохранение ритмики ориги-

нальных стихотворений, их поэтической структуры и образной системы помогает лучше понять талант писателя. Переводчик сумел найти соответствующие структуры в родном языке, чтобы как можно точнее передать образную систему стихотворений М. Богдановича, через которые воспринимается белорусская действительность и в целом складывается отношение ко всей культуре белорусского народа.

Наряду с переводом своеобразной формой восприятия инонациональной литературы является литературная критика. Деятельность М. Богдановича воспринимается критиками как явление, открывшее путь белорусской литературе в мировое сообщество. Болгарский исследователь Симеон Владимиров подчеркивает, что сборник “Венок” явился новаторским для белорусской литературы во всем: по форме литературного выражения, интонациями, образами. М. Богданович занимался не формализмом, в чем его обвиняли некоторые современники. Все его творчество – это “жажда к совершенству”. И как бы отдавая дань исторической справедливости, Владимиров замечает, что “упреки давно забыты, как праздные и ненужные звуки. Остались восхищение и преклонение”².

О значимости творчества Максима Богдановича для белорусской литературы в контексте мировой рассуждает Георги Вълчев: “Богданович... с завидной эрудицией и безупречным вкусом переводил на белорусский язык античные, европейские и мировые поэтические образцы, смог показать (и показывает) возможности родного языка”³.

Восприятию творчества М. Богдановича помогает и сравнительно-сопоставительный анализ с представителями инославянских литератур. Так, С. Владимиров находит много общего в поэтическом складе белорусского классика с некоторыми болгарскими поэтами. Он отмечает, что у Богдановича есть что-то от нежности Д. Дебелянова, от чувства обреченности Димитра Бояджиева. “Реформаторская страсть” его сближает с Гео Милевым. Подобные суждения помогают читателям стран-рецепторов принять в свою культуру творчество инославянских писателей и адаптировать к своей среде, к своему миропониманию. Это является положительным моментом в межлитературных взаимоотношениях славянских стран, способствует тесному сотрудничеству в области литературы и культуры, побуждает к дальнейшему контакту.

¹ Богданович М. Златни струни. Прев. от белоруски Христо Понов. София, 1984.

² Владимиров Симеон. Двойният живот на Максим Богданович // Богданович М. Златни струни. София, 1984. С. 9

³ Вълчев Г. Приобщения. София, 1971. С. 46.